

Фан Чи смотрел на Сунь Вэньцюя. Тот произносил эти слова с тем же пренебрежительным и насмешливым выражением лица, которое так раздражало. Но именно эта неизменная манера заставляла Фан Чи поверить, что он говорит правду.

Сунь Вэньцюй действительно не бил Фан Ин.

За последние несколько встреч Фан Чи понял, что он вообще не выглядит как человек, способный поднять руку на кого-то без причины. Если бы кто и мог ударить, так это скорее Ма Лян.

- Я... понял, - глухо пробормотал Фан Чи и повернулся, направляясь обратно на кухню.

- И всё? Ты тут набросился, пинал меня, а теперь просто «понял» и дело с концом? - Сунь Вэньцюй, развалившись на диване, крикнул ему вслед.

- Я пинал тебя не из-за этого, - Фан Чи снова вышел из кухни и уставился на него. - Ты сам знаешь, за что получил. А насчёт удара... если хочешь, можешь ответить.

- Рука болит, - Сунь Вэньцюй потряс кистью. Это была правда - сегодня он долго лазал по скалам, потом ещё усложнил маршрут, и теперь руки ныли.

- Ну и что тогда? - спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцюй долго смотрел на него, потом усмехнулся:

- Пока оставим как есть. Когда придумаю, скажу. И ещё - я не ем фаршированную горькую тыкву.

- В моём исполнении она не горькая, - нахмурился Фан Чи.

- Даже если не горькая, всё равно не буду. Дело не в горечи, - Сунь Вэньцюй лениво потянулся. - Мне просто не нравится её вкус.

- Тогда что ты хочешь? - спросил Фан Чи.

- Дай подумать... - Сунь Вэньцюй подпер голову пальцем и задумался. - Глютен?

- Глютен? - Фан Чи уставился на него. - В супермаркете напротив его нет.

- В супермаркетах только сушёный, а он невкусный, - сказал Сунь Вэньцюй.

Фан Чи помолчал:

- Ты что, хочешь, чтобы я прямо сейчас начал вымывать глютен из теста?

- Было бы идеально, - тут же ответил Сунь Вэньцюй.

- Что?! - голос Фан Чи даже дрогнул.

- Ой, напугал меня, - рассмеялся Сунь Вэньцюй. - Ладно, тогда фаршированные шампиньоны сойдут?

Фан Чи ещё какое-то время молча смотрел на него, потом направился к двери.

- Что, бастуешь? - крикнул ему вслед Сунь Вэньцзюй.

- Иду за шампиньонами, - ответил Фан Чи и вышел.

Слушая его шаги, Сунь Вэньцзюй вдруг почувствовал, что настроение у него почему-то улучшилось. Он размял запястья, встал и почесал Генерала Хуана за ухом:

- Ну что, написать тебе каллиграфию?

Генерал Хуан мяукнул пару раз, спрыгнул на пол и, подняв хвост трубой, последовал за ним в кабинет.

- Знаешь, - Сунь Вэньцзюй включил свет и посмотрел на лист рисовой бумаги на столе, - больше всего на свете я ненавижу музыку, шахматы, каллиграфию, живопись и керамику. Но именно в этом я силён, и для других это достоинства.

Генерал Хуан вскарабкался по его ноге, запрыгнул на стол и улёгся рядом с подставкой для кистей.

- Всё это я учил не ради удовольствия, - Сунь Вэньцзюй медленно растирал тушь. - Сначала - чтобы обуздать характер. Потом... просто чтобы освоить. Поэтому и скучно.

Кота его слова не интересовали - тот лишь уставился на его руки, растирающие тушь.

- Нравится? - Сунь Вэньцзюй поднёс руку к его морде. - Красивые руки, да?

Генерал Хуан обнял его лапу своими.

- Что бы тебе написать? - Сунь Вэньцзюй взял кисть и медленно обмакивал её в тушь. - Ты довольно уродлив... Может, «Генерал Хуан - красавчик»?

Кот проигнорировал его. Он поднял кисть.

В момент, когда кончик коснулся бумаги, он ощутил что-то знакомое - раздражение, досаду, подавленность, с оттенком почти мазохистского удовольствия.

Когда Фан Чи постучал, Сунь Вэньцзюй как раз выводил последний иероглиф и не отреагировал.

Когда он закончил, Фан Чи уже влезал в окно.

Сунь Вэньцзюй отложил кисть и подхватил Генерала Хуана:

- Ваше высочество, нравится?

- Ты... - Фан Чи заглянул в кабинет и с любопытством подошёл ближе. - Каллиграфией занимаешься?

- Угу, - буркнул Сунь Вэньцзюй, поставил кота на пол и, схватив лист, встряхнул его.

- «Генерал Хуан...» что? - Фан Чи разглядел только два первых иероглифа, но не успел прочесть остальные, как Сунь Вэньцзюй скомкал бумагу и отшвырнул в сторону. Он опешил: - Если не хотел показывать, мог просто сказать. Зачем так?

- Написал «Генерал Хуан - могуч», - Сунь Вэньцзюй сунул кота ему в руки и вышел из кабинета.

- Не в тебе дело. Просто сам не хотел смотреть. Готовь, я голодный.

Иероглифы были действительно красивыми.

Таково было впечатление Фан Чи от увиденного, но странное поведение Сунь Вэньцюя отбило у него интерес к остальному тексту, и он вернулся на кухню.

С количеством еды было сложно - он так и не решил, готовить только для Сунь Вэньцюя или и для себя тоже.

Есть вместе с ним?

Фу.

От одной мысли ему стало не по себе. Лучше приготовить, забрать Генерала Хуана и уйти.

Фаршированные шампиньоны готовились легко - готовый фарш, яйцо, приправы, немного маринада. Вот только сушёные грибы не успели размочиться, пришлось брать свежие, но они были не такими ароматными.

Изначально он думал, что для одного человека хватит и одного блюда, но, учитывая, что Сунь Вэньцюй ни за что ни про что получил от него тумаков, в качестве извинений Фан Чи после фаршированных шампиньонов ещё и сварил суп с фрикадельками и грибной соломкой из оставшихся ингредиентов.

Когда он поставил готовые блюда на стол, Сунь Вэньцюй разговаривал по телефону. Разобрать слова было сложно, но выражение его лица стало мрачным.

- Я сказал, что не хочу! Не в том дело, чтобы просто проглотить обиду! - вдруг взорвался Сунь Вэньцюй, пнув журнальный столик. - Почему я должен уступать?!

Фан Чи замешкался и вернулся на кухню - в такие моменты лучше держаться подальше.

Пока он стоял в раздумьях, Сунь Вэньцюй вошёл, всё ещё сжимая телефон и хмурясь:

- А где тарелки и палочки? Как есть-то?

- Ждал, пока закончишь разговор, - Фан Чи взял один комплект и поставил на стол.

Сунь Вэньцюй плюхнулся на стул и уставился:

- Один?

- Я поем дома, готовил только на одного, - Фан Чи подошёл, схватил Генерала Хуана и сунул в переноску.

Когда он наклонился за рюкзаком, Сунь Вэньцюй вдруг резким движением смахнул палочки и тарелку на пол.

Фан Чи обернулся, посмотрел на разбитую тарелку, потом на Сунь Вэньцюя:

- Это ещё что такое?

- Как есть одному? - Сунь Вэньцюй с недовольным видом пнул осколки.

- Я всегда один ем, - Фан Чи не понимал, то ли его провоцируют, то ли это просто срыв.

- Будешь есть со мной, - процедил Сунь Вэньцзюй, хмурясь.

Фан Чи подобрал осколки и выбросил в мусорку, потом зашёл на кухню и после недолгих поисков нашёл пластиковую тарелку - ярко-зелёную, в розовых цветочках...

Он помыл её и поставил на стол:

- Мне неудобно здесь есть. Да и тебе, наверное, неприятно на меня смотреть.

- А где твой дух служения? - Сунь Вэньцзюй всё ещё хмурился.

- В контракте про совместные трапезы ничего не сказано, - Фан Чи сдерживал раздражение - ему было неловко за тот удар.

- «В зависимости от обстоятельств возможны дополнения». Сейчас дополняем. Сегодня ешь здесь, - отрезал Сунь Вэньцзюй раздражённо.

- Может... не надо так? - Фан Чи тоже нахмурился.

Сунь Вэньцзюй не ответил, снова смахнул тарелку на пол - на этот раз она не разбилась.

Фан Чи посмотрел на него, закинул рюкзак на плечо, взял переноску и вышел, хлопнув дверью.

За дверью Сунь Вэньцзюй швырнул на пол палочки.

Просидев за столом несколько минут, он вздохнул, поднял тарелку и палочки, помыл их и включил телевизор.

Ужинал под телевизор.

Кулинарные навыки Фан Чи были средними - для обычного парня вполне неплохо, гораздо лучше, чем у той тётки, что готовила на стройке. Но для привередливого Сунь Вэньцзюя - так себе.

Фарш недостаточно нежный, в шампиньонах много воды, лук добавили слишком рано, соус чуть пересолен...

Но, несмотря на это, Сунь Вэньцзюй быстро всё съел - голод брал своё.

Фан Чи был зол. Даже две миски лапши по дороге не смогли заглушить это раздражение.

В школе - проблемы, дома - внезапно взбесившийся Сунь Вэньцзюй, а Фан Ин, из-за которой он старался сдерживаться, после получения денег даже не связалась с ним.

Фан Чи чувствовал, как его всего сжимает. Возвращаться не хотелось, и он брёл по тропинке, неся Генерала Хуана. Через некоторое время он достал телефон и набрал номер.

После нескольких гудков мужчина ответил:

- Алло?

- Дядя Чжан, это Фан Чи, - сказал он. - Вы не заняты? Хочу поговорить с дедушкой.

- Конечно, подожди минутку, я к нему зайду. Он сегодня днём как раз о тебе вспоминал, - засмеялся дядя Чжан.

Дядя Чжан был соседом дедушки и знал Фан Чи с детства. Старики не умели пользоваться телефоном, поэтому каждый раз он звонил на номер дяди Чжана.

- Фан Чи звонит! - в трубке раздавались его шаги и крик. - Ты же сегодня о нём говорил, вот он и позвонил!

- Фан Чи? - слышался голос дедушки.

- Дедушка, - сказал Фан Чи, - уже поужинали?

- Да, сегодня бабушка готовила, - дедушка понизил голос. - Ох, и невкусно же было.

Фан Чи рассмеялся:

- Почему ты сам не приготовил?

- Она не дала, - засмеялся дедушка. - Вчера твоя тётя приходила, я хотел сам, но бабушка упёрлась. Тётя чуть не плакала за столом.

- Только не вздумай разбудить бабушку, - Фан Чи сел на бордюры у клумбы. - Как здоровье у вас обоих?

- Бабушка спит, не услышит. Да мы ещё огурчиками прикинемся, не переживай, - дед махнул рукой. - Ты лучше сам находи время навещать. Кстати, ты что, гидом больше не работаешь?

- Не гидом, а проводником, - поправил его Фан Чи. - И нет, не бросил. Если будет группа в наши края - обязательно возьму, заодно и к вам загляну.

- Чего бы тебе хотелось сейчас покушать? Я приготовлю, - дед оживился. - Дядя Чжан через пару дней в город собирается, передаст. Быстро же!

- Да бросьте, - Фан Чи рассмеялся. - Тушёные баклажаны с соусом меня сейчас бы порадовали, да как их передашь? Лучше уж сам приеду.

- Точно! Только предупреждай заранее, а то так сюрпризом - ничего и не приготовлю, - засмеялся дед.

- Ладно.

Болтовня с дедом потихоньку развеяла его мрачное настроение. Фан Чи потянулся, подхватил кошачью переноску:

- Пойдём уже.

Генерал Хуан в переноске не подавал признаков жизни. Фан Чи вздохнул: хоть в чём-то придётся отдать должное Сунь Вэньцюю - нигде не видел, чтобы кошки к кому-то так привязывались...

Дома он насыпал коту полмиски корма. Тот презрительно осмотрел угощение, поднял морду и устался на хозяина. То, что миска осталась целая, ещё можно было считать жестом доброй

воли.

Фан Чи выдержал этот взгляд, потом взял одну гранулу и сунул себе в рот:

- Да в чём разница-то? Обычный кошачий корм! Ты же у нас неженка, чего вдруг капризничаешь?

Генерал Хуан тронул миску лапой. Фан Чи поспешно придержал её, добавив в корм остатки вчерашнего влажного корма. Кот понюхал и наконец снизошёл до трапезы.

На кухне он уже взял кастрюлю, собираясь сварить пельмени, прежде чем вспомнил, что уже ужинал.

Странно, живот будто пустой. Потерянно погладив живот, он подошёл к компьютеру, подумал и передумал его включить, опустившись вместо этого за письменный стол.

Лучше позаниматься.

А то и так куча невыполненных заданий.

Около девяти пришло сообщение от мамы: "Как дела?"

Фан Чи ответил: "Нормально. А у вас?"

"Всё хорошо. Учись как следует."

"Ага."

Он долго смотрел на экран, чувствуя, что больше сказать совершенно нечего.

Отложив телефон, он задумался. Почему-то с родителями всегда получалось так - будто не о чём говорить. Не то чтобы он их не любил или не уважал, но слова просто иссякали. И маме, похоже, тоже.

А с бабушкой и бабушкой он мог болтать часами. Или просто молчать, не чувствуя неловкости.

Наверное, всё дело в том, что с рождения он провёл с родителями только несколько лет - в средней школе. Вот и вышло: хочется быть ближе, но вместо этого - лишь неловкость и отчуждение.

Он уже собрался вернуться к домашке, как снова зазвонил телефон. На этот раз - Лян Сяотао:

- Ты живой вообще?!

- ...Что? - он опешил.

- Я только что узнала, что ребята из шестого класса тебя подловили! Думала, ты на занятия не пришёл, потому что опять подрабатываешь! - в голосе девчонки сквозила явная тревога.

- Где это видано, чтобы работу на поздний вечер брали, - усмехнулся Фан Чи. - Всё в порядке, я слинял.

- И чего не подрался?! - возмутилась Сяотао. - Сюй Чжоу только что говорил, что если бы ты дал им по зубам, они бы сто раз пожалели! Ну и сволочи!

Она тут же поправилась:

- Хотя... ладно, тебе бы и одному хватило.

- Ты чего так завелась, - Фан Чи рассмеялся. - В следующий раз, когда будет драка, пусть Сюй Чжоу тебя с собой берёт.

- Да ну тебя, - фыркнула Сяотао. - Главное, что ты цел. А у меня ещё куча тестов не сделано.

- Сяотао, - он вдруг передумал. - Захвати завтра утром пару палочек жареного теста от того старика возле твоего дома.

- О-о-о, опять потянуло на его жареху? - она засмеялась. - Ладно, ещё и соевое молоко принесу?

- Ага.

Жареное тесто у того старика возле дома Сяотао было, в общем-то, самым обычным - если делать умеючи, оно у всех на один вкус. Но Фан Чи постоянно просил её приносить ему именно это.

Потому что старик ужасно напоминал ему деда. И голосом, и смехом.

Фан Чи опустил голову на стол, постукивая ручкой по кончику носа. Похоже, он реально заскучал по старикам. По деревне.

Сунь Вэньцзюй проспал до самого вечера. Разбудил его звонок Ма Ляна, который уже стоял под дверью. Вставая, он почувствовал, что готов вывернуться наизнанку от голода.

- Ты, - Ма Лян ткнул в него пальцем, - завтра... ко мне.

- Зачем? - Сунь Вэньцзюй поправил штаны, всё ещё не до конца проснувшись.

- Работать! - Ма Лян повысил голос, принявшись шлёпать его по плечам и спине. - Ты на себя посмотри! Посмотри вообще! Ходишь, как... как дерьмо несчастное!

- Самое красивое дерьмо на свете, - ухмыльнулся Сунь Вэньцзюй, направляясь в ванную.

- Заткнись! - Ма Лян снова рявкнул.

Тут только Сунь Вэньцзюй сообразил, что друг реально зол.

- Ты чего? - обернулся он.

Ма Лян ничего не ответил, лишь сверлил его взглядом.

Этот взгляд вынудил Сунь Вэньцзюй ретироваться в ванную.

Когда он вышел после душа, Ма Лян всё ещё сидел на диване и продолжал молча пялиться.

Сунь Вэньцзюй выдержал пару минут этого матча взглядов, пока Ма Лян, закурив, не продолжил своё немое представление.

- Я, - Сунь Вэньцзюй указал на себя, разделяя слова, - не... буду... делать... керамику.

- Тогда займись... чем-то другим! - выдохнул Ма Лян. - Скотом стань, конюхом, неважно! Главное - занимайся хоть чем-то, чёрт поberi!

- Я пока не решил.

- Ты за тридцать лет так и не... не смог решить! - Ма Лян затряс пальцем перед его носом. - Если перед смертью хотя бы придумаешь, какой гроб тебе нужен - уже хорошо!

- Ты только ради этого приперся? - Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

- Я мимо проходил, хотел в кафе затащить, - Ма Лян безнадежно вздохнул.

- Поедим, конечно. Но не в кафе, - Сунь Вэньцзюй глянул на время. - Вот скоро занятия кончатся - позову Фан Чи, пусть тут нам приготовит.

- Фан Чи? - Ма Лян удивленно поднял бровь.

- Ага, мой "приёмный сынок". Одолжил у меня десять штук, подписал кабальный договор.

- То есть ты теперь Хуан Шижэнь, а он Си-эр? - Ма Лян всё ещё не мог прийти в себя.

- Да что за бред! - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - Просто готовит и убирается. Так сказать, облагораживаю этот сорванцовский бутон во благо Родины.

- Хрен тебе, а не бутон, - Ма Лян покачал головой. - Ты на бутон-то сам положил глаз.

- Да ну! - Сунь Вэньцзюй подпрыгнул, покатываясь со смеху. - Да ты чего! Он же даже улыбаться нормально не умеет! Каждый раз гляжу - думаю, неужели я его так извёл?

- Вот и подсыплет тебе слабительного в суп.

- Да ладно, он вообще не умеет готовить, - Сунь Вэньцзюй плюхнулся рядом. - Просто сегодня неохота выходить. Давай вечером дома выпьем, поболтаем.

Фан Чи стоял у школьных ворот с Сюй Чжоу и другими. Напротив толпились парни из шестого класса. Но сегодня ситуация отличалась: если вчера была засада, то сейчас - открытое противостояние. Да и он был не один. Подойти никто не рискнул.

Телефон звонил без перерыва. Сунь Вэньцзюй дозванивался уже в третий раз. Фан Чи упорно игнорировал его.

- Ну выключай уже, если не собираешься отвечать! - Сюй Чжоу не выдержал. - Реальный дурдом!

- Пошли, - Фан Чи сунул телефон в карман. - Подбросишь сегодня? Лян Сяотао домой не идёт.

- А что случилось с твоим "измерением мира шагами"? - Сюй Чжоу рассмеялся, похлопав по сиденью своего электровелосипеда. - Запрыгивай.

Шестой звонок Сунь Вэньцзюй он всё же принял.

- Чего не берёшь трубку? - раздалось недовольное ворчание.

- Что надо?

- Ого! - Сунь Вэньцзюй фальшиво удивился. - Саботаж?

- Ага.

- Да ладно? Я одну чашку разбил, а не тебя, и не твою чашку, - Сунь Вэньцзюй явно не понимал.
- Серьёзно что ли?

- Серьёзно, - Фан Чи съёжился за спиной Сюй Чжоу, прячась от ветра. - Насчёт того, что ударил... я официально извиняюсь. И если надо - можешь дать сдачи. Но только...

- ...У меня сегодня гость, приходи приготовь чего-нибудь, - Сунь Вэньцзюй вдруг сменил тактику. - Я тебе и Генералу Хуан картину нарисовал.

- Картину? - Это было неожиданно. Фан Чи знал, что Сунь Вэньцзюй отлично пишет иероглифы, но рисовать?

Тушью?

На картине - гордый Генерал Хуан и его верный уборщик кошачьего туалета?

- Ну что, берёшь? Если да - приходи забирай.

- Я хочу добавить в контракт один пункт, - твёрдо сказал Фан Чи. - согласишься - приду. Нет - как знаешь.

- То есть если я откажусь, ты просто взбрыкнёшь? - голос Сунь Вэньцзюя мгновенно стал холодным. - Смело.

- Не смело, - Фан Чи не дрогнул. - Либо принимаешь, либо действуй как знаешь. Бить, ругать, мстить - мне всё равно, я готов.

На той стороне повисло молчание.

- Ладно, - наконец ответил Сунь Вэньцзюй. - Давай свой пункт.

- Все дополнительные условия нужно обсуждать со мной. Нельзя просто выдумывать новые требования на ходу. Я не в детском саду, чтобы играть в "домик".

- И всё? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - Да без проблем, добавляй.

- Договорились. - Фан Чи решил подстраховаться - слишком уж непредсказуем был Сунь Вэньцзюй со своими перепадами настроения.

- Договорились, слово держу, - подтвердил тот. - Ну так давай, приходи. Увидишь себя и свою кису в новом свете.